

Бабкина Екатерина Сергеевна

АРХИЕПИСКОП НЕСТОР (Н. А. АНИСИМОВ) НА СТРАНИЦАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПЕРИОДИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИЛОЖЕНИЯ "ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ "РУПОРА"")

Статья посвящена изучению жизни и творчества одного из самых известных религиозных деятелей русского зарубежья Дальнего Востока - архиепископа Нестора (Н. А. Анисимова). Опираясь на архивные материалы и публикации периодических изданий, ранее не издававшихся в России, автор сосредоточивает свое внимание на неизученном аспекте деятельности архиепископа Нестора - публицистической деятельности в юношеском периодическом издании "Юный читатель "Рупора"", издававшемся в Харбине русским эмигрантом Е. С. Кауфманом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

своеобразной исповеди. Кроме того, в идеологическом плане здесь также присутствует и точка зрения материалиста Харли. Так читатель получает максимально полную картину и возможность самостоятельно сделать вывод о природе странных явлений, происходящих со священником. Кроме того, сочетание таких позиций дает более полную картину внутреннего мира каждого из рассказчиков.

Использование нескольких планов точки зрения позволяет автору, акцентируя внимание читателя на различных позициях изображенного, увидеть мир произведения и героев новеллы с различных сторон. Это имеет особое значение для психологизации изображаемого.

Список литературы

1. **Водолажченко Н. В.** Поэтика готической новеллистики Дж. Ш. Ле Фаню (на примере цикла «В зеркале отуманенном»): автореф. дисс. ... к. филол. н. Великий Новгород, 2008. 25 с.
2. **Зыкова Е. П.** Джозеф Шеридан Ле Фаню и готическая традиция в английской литературе // Шеридан Ле Фаню Дж. Дядя Сайлас: роман. В зеркале отуманенном: сб. рассказов / пер. с англ. М.: Ладомир, 2004. С. 5-16.
3. **Корман Б. О.** Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 111 с.
4. **Тамарченко Н. Д.** Точка зрения // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др.; под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк.; Академия, 1999. С. 425-432.
5. **Успенский Б. А.** Поэтика композиции. М.: Искусство, 1970. 256 с.
6. **Шеридан Ле Фаню Дж.** Зеленый чай // Шеридан Ле Фаню Дж. Дядя Сайлас: роман. В зеркале отуманенном: сб. рассказов / пер. с англ. М.: Ладомир, 2004. С. 325-348.
7. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
8. **James H.** The Art of Fiction: Critical Essay [Электронный ресурс] // Longman's Magazine. 1884. № 4. URL: <http://public.wsu.edu/~campbell/amlit/artfiction.html> (дата обращения: 11.06.2016).
9. **Lubbock P.** The Craft of Fiction (1921). N. Y.: Viking Publ., 1963. 276 p.

“VIEWPOINT” PROBLEM IN THE STORY BY JOSEPH SHERIDAN LE FANU “GREEN TEA”

Amelina Elena Evgen'evna

Moscow State University of Education

lena_amelina@mail.ru

The article examines the “viewpoint” problem in the story by Joseph Sheridan Le Fanu “Green Tea”. The narration is characterized by the collision of different views which presupposes ambiguous interpretation of the conflict under description. Such text’s arrangement allows the reader to see the story’s world from the different viewpoints and promotes deeper penetration into the characters’ inner world. The detailed picture of the depicted events forms when differentiating viewpoints.

Key words and phrases: English novel of the second half of the XIX century; narratology; narrative structure; psychologism; viewpoint.

УДК 82(075.8)

Статья посвящена изучению жизни и творчества одного из самых известных религиозных деятелей русского зарубежья Дальнего Востока – архиепископа Нестора (Н. А. Анисимова). Опираясь на архивные материалы и публикации периодических изданий, ранее не издававшихся в России, автор сосредоточивает свое внимание на неизученном аспекте деятельности архиепископа Нестора – публицистической деятельности в юношеском периодическом издании «Юный читатель “Рупора”», издававшемся в Харбине русским эмигрантом Е. С. Кауфманом.

Ключевые слова и фразы: Архиепископ Нестор; русское зарубежье; Дальний Восток; периодическая печать для детей и молодежи; «Юный читатель “Рупора”».

Бабкина Екатерина Сергеевна, к. филол. н.
Тихоокеанский государственный университет
gussinda@yandex.ru

АРХИЕПИСКОП НЕСТОР (Н. А. АНИСИМОВ) НА СТРАНИЦАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПЕРИОДИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИЛОЖЕНИЯ «ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ “РУПОРА”»)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-01005.

Анкетные данные, сохранившиеся в архивах Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), проливают свет на судьбу и творчество одного из самых известных и влиятельных религиозных и общественных деятелей русского зарубежья Дальнего Востока – архиепископа Нестора (в миру Николая Александровича Анисимова).

Николай Александрович Анисимов родился в 1885 г. в г. Вятке в семье военного чиновника Александра Александровича Анисимова и Антонины Евлампиевны, дочери протоиерея. Окончил Казанское реальное училище (1905), миссионерские курсы при Казанской духовной академии по калмыцко-монгольскому отделению.

В мае 1907 г. был назначен миссионером на Камчатку. В 1907-1909 гг. проповедовал христианство камчадалам в Гижигинском уезде. В 1914-1915 гг. находился на фронтах Первой мировой войны в качестве священника лейб-гвардии Драгунского полка, организовал санитарный отряд «Первая помощь под огнем врага». Награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте, орденами св. Владимира III степени с мечами, св. Анны II и III степеней с мечами. С 1915 г. – архимандрит, был отозван с фронта и продолжил свою миссию на Камчатке. 16 октября (29 октября) 1916 г. был рукоположен во Владивостоке во епископа Камчатского и Петропавловского.

В 1917-1918 гг. участвовал в работе Поместного собора Русской Православной Церкви. В ночь на 16 февраля (1 марта) 1918 г. отрядом красноармейцев был арестован и заточен в Таганскую тюрьму. 12 (25) марта 1918 г. после ходатайства Поместного собора был освобожден.

В 1918 г. покинул Москву, выехав в Петроград, а оттуда в Киев. Летом 1919 г. прибыл в Омск. Активно поддерживал белое движение, выступал с проповедями в православных храмах Омска и других сибирских городов.

В декабре 1920 г. эмигрировал в Китай, стал одним из видных деятелей русской эмиграции в Маньчжурии. Культурно-просветительская и благотворительная деятельность Нестора получила признание и высокую оценку как русских эмигрантов, так и коренного населения Маньчжурии.

В августе 1921 г. трудами тогда еще епископа¹ Нестора был создан Дом милосердия Камчатского подворья [1, с. 308]. Русская эмигрантская беднота, калеки, душевнобольные, подростки-наркоманы и дети улицы – все могли рассчитывать на помощь и покровительство Нестора. «За 20 лет существования Дома милосердия через его стены прошло более 1500 призреваемых» [Там же]. Н. К. Рерих, посетив в 1934 г. Харбин, отмечал неустанную благодатную энергию, действенный созидательный труд российских изгнанников под духовным руководством архиепископа Нестора по строительству Дома милосердия: «Если и в дни такой неслыханной разрухи и ущерба можно все-таки преодолевать препятствия и строить, то в этом явлен необыкновенный пример созидательства, которое так сочетается с истинной духовностью. И молодые побеги растут около Дома милосердия как верный дозор священной твердыни» [7, с. 33].

Благотворительная деятельность Нестора была известна далеко за пределами Маньчжурии: его усилиями в сентябре 1923 г. был создан Комитет помощи японцам, пострадавшим от Великого землетрясения Канто; в середине 1920-х гг. в г. Чан-Чуне его трудами был создан «Вдовый дом» и госпиталь для 2000 русских эмигрантов [3]. В 1929 г. Нестор создал временную инициативную группу помощи беженцам на Западной линии КВЖД [2].

Однако не только забота о хлебе насущном была предметом неустанных забот епископа Нестора. Как никто другой, он осознавал важность не только физического, но и духовного возрастания подрастающего поколения. Публикации харбинской периодики 1920-1940-х гг., личное дело эмигранта Н. А. Анисимова, а также материалы агентурных сведений, сохранившиеся в Государственном архиве Хабаровского края, позволяют не только восполнить пробелы в биографии священнослужителя, но и расширить данные об авторах отечественной периодики в эмиграции, в том числе об авторах периодических изданий для детей и юношества.

Немногие из современных исследователей знают, что, помимо миссионерской работы, Нестор активно занимался и литературным творчеством. В фондах Государственного архива Хабаровского края нами был обнаружен ряд публицистических и художественных сочинений владыки, не переиздававшихся со времени их написания.

Еще до эмиграции епископ Нестор опубликовал такие свои сочинения, как «Православие в Сибири» (Санкт-Петербург, 1910), «Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора» (Санкт-Петербург, 1912), издал книгу «Расстрел Московского Кремля» (Москва, 1917). Последнее сочинение вышло тиражом 10000 экземпляров: 2000 экземпляров было распродано, остальные были конфискованы и уничтожены большевиками. Второе издание этой книги было выпущено в г. Токио и затем, в 1920 г., переведено на японский язык [3].

В эмиграции епископ Нестор не оставил занятий литературой: им были изданы сочинения «Моя Камчатка» (место и дата издания неизвестны), «Житие святителя Иннокентия» (Харбин, 1931), «Облик женщины в свете христианства» (Шанхай, 1932; 2-е издание – Белград, 1933), «Харбин – Маньчжурия» (Белград, 1933), «Житие святителя Арсения» (Харбин, 1934), «Святая Русь» (Харбин, 1934), «Египет. Рим. Бари» (Шанхай, 1934), «Очерки Дальнего Востока» (Белград, 1934), «Святая Земля» (Харбин, 1935), «Очерки Югославии» (Харбин, 1935).

Помимо этого на страницах эмигрантской периодики (газет «Гун-Бао», «Заря», «Рупор», «Наш путь», журналов «Рубеж» и др.) регулярно появлялись обращения владыки, питавшие жизнестойкие силы православных россиян, укреплявшие их на нелегком жизненном пути.

Сотрудничество епископа Нестора с молодежным изданием – приложением «Юный читатель “Рупора”», издаваемым русским эмигрантом Е. С. Кауфманом, – началось в ноябре 1927 г. Первой публикацией епископа стало послание сиротам приюта имени Ионы на станции Маньчжурия, приуроченное к годовщине смерти учредителя приюта. Стремясь поддержать детей, горячо любивших покойного, епископ Нестор обратил к ним свои поэтические строки:

*Святитель Божий, Кир Иона,
Отец несчастных и детей!
Склоняюсь я земным поклоном
Перед могилою твоей.*

¹ Сан архиепископа Нестор получил в 1933 году.

*Ты светлой жизни путь недлинный
Концом достойным завершил,
И красотой твоей кончины
Озарена и тьма могил.*

*За то, что миловал ты в жизни
Своих собратий, мой собрат,
Получишь ты в святой отчизне
Благую милость во сто крат.*

*За то, что доброю душою
Утешил долю сироты,
Ты перед Грозным Судиею
Избавлен будешь от нужды.*

*О, не останется там все
Твоя святая доброта,
И ты, как верный сын Христа,
Воскликнешь Богу: «Аллилуйя!» [4, с. 3]¹.*

Поэтически обобщая жизненный путь и служение святителя Ионы, автор подводит юного читателя к пониманию промысла Божьего в судьбе человека, акцентируя внимание на справедливом воздаянии, получаемом каждым в конце жизненного пути.

Среди художественных произведений епископа Нестора особое место занимает малая проза, представленная жанром святочного рассказа. В опубликованном в 1928 г. на юношеской странице «Рупора» святочном рассказе «Рождественские зайчики» действие разворачивается в канун Рождества в одном из районов Харбина – Модягоу. Маленький зайчонок Ушканчик и его мама, оказавшись в сочельник около Дома милосердия, слышат разговор двух девочек-сирот: «Если бы была жива моя мама, – говорит грустно одна из них, – у нас, наверное, была бы елка, и мы получили бы подарки.

– Да, – ответила ей другая, – и у меня, когда был жив мой папа, всегда были подарки к Рождеству. Я получала маленькую куклу, новые ботинки и много-много конфет. А потом папа умер, мама стала прислугой, и я никогда уже больше не видела подарков, ведь маму со мной даже на место не хотели брать. Здесь хорошо, тепло, о нас заботятся, но, конечно, ни елки, ни подарков не смогут нам сделать. А как хотелось бы снова увидеть блестящую елку, – вздохнула девочка... И зайчики увидели, как на щеках у обеих сироток заблестели слезинки...» [5, с. 17].

Желая помочь «человеческим деткам», зайчики принесли из питомника красивую пушистую елку, а затем обратились за помощью к добрым людям Харбина: «поскакали на Пристань к доброму дяде Винокурову за хорошенькими ботиночками для сироток-детей», «добрались до угла Большого проспекта, где возвышался магазин Чурина», в котором есть конфеты и игрушки, «ласковый дядя Антипас сделал детям одежду, а сердечный дядя Каган послал сироткам хорошенькие кровати» [Там же]. «У других добрых людей зайчики собрали много всяких иных подарков и весело отнесли все собранное в приют, а потом снова отправились в Славянский Городок в другой приют, где живет много славных русских мальчиков, чтобы им принести радость в рождественские дни. А на другой день в обоих приютах дети с неожиданной радостью увидели большую прекрасную елку с игрушками и красивыми подарками. Только зайчиков они не увидели; зайчики, как настоящие добрые создания, убежали к себе домой и издали радовались на детей» [Там же].

Святочная история, включенная автором в привычный для читателя социальный контекст (эмигрантский район Модягоу, приюты Харбина, крупные русские предприниматели, известные своей благотворительной деятельностью), трогала сердца, пробуждала добрые чувства, а главное, давала верное направление мыслям юных читателей: сообща можно с легкостью преодолеть любые жизненные невзгоды.

В изучении литературного наследия епископа Нестора немалый интерес представляют и крупные поэтические формы. В 1929 г. на юношеской странице рождественского номера газеты «Рупор» была опубликована поэма Нестора «Молитва елки». В основу поэмы лег сюжет стихотворения Раисы Адамовны Кудашевой «Елка». Стихи Р. А. Кудашевой о елочке были опубликованы в 1903 г. в журнале «Малютка», а через два года Леонид Бекман сочинил для них мелодию. Переложенное на музыку, стихотворение обрело всенародную славу в песенке «В лесу родилась елочка». Песня была хорошо знакома русским эмигрантам и любима ими.

Епископ Нестор переосмыслил знакомый изгнанникам сюжет, включил его в актуальный контекст и наполнил новым содержанием. Из всех видов риторического пафоса для своей поэмы епископ Нестор избрал романтический, при котором предмет изображения передается как идеальный, лишенный отрицательных черт.

Елка, предчувствуя свой безвременный конец, «Трепещет и дрожит от тихого желанья // Чтоб смерть ея миг счастья принесла» [6, с. 21].

Обращаясь к ветру, она взывает:

*<...> В скором времени, я чую,
Жизнь мне кончить суждено,
Об одном молю, прошу я,
Чтобы было мне дано:*

¹ Для лучшего понимания содержания стихотворения, насыщенного церковной лексикой, малопонятной юным читателям, автор сопроводил текст примечаниями: «Кир – господин; Аллилуйя – хвала Богу».

*Под безжалостной пилюю
Не напрасно пострадать,
Но, погибнув смертью злою,
Людам каплю счастья дать <...> [Там же].*

Для подрастающего поколения русских изгнанников, живших мыслью о том, что эмиграция – лишь временный полустанок, а впереди их ждет родина и героическое служение ей, поэтическая аллегория была прозрачной.

За кажущейся простотой поэмы (бесхитростный сюжет, простые рифмы) скрывалась философская глубина, заставлявшая поразмыслить над серьезными бытийными проблемами. В центральном образе поэмы, наполненном символическим подтекстом и евангельскими мотивами, явственно просматривалась аллегория на почитаемых христианством святых великомучеников, принявших страдание и смерть во имя любви к ближнему. В финале поэмы автор подчеркивал справедливость воздаяния:

*Все ближе голоса, и дети входят стройно
<...> Входили старые, больные и они,
Смотря на елочку, благодарили Бога,
За радость светлую в рождественские дни <...>
И елка поняла, что к Рождеству попала
В Дом милосердия, покинувши леса,
Дав счастья сиротам и старикам немало,
И что ея мольбу приняли небеса [Там же].*

Интересно отметить, что тенденциозный для православной беллетристики проповеднический уклон не нашел своего отражения в творчестве епископа Нестора. Периодическую печать священнослужитель не использовал как средство евангелизации. Публикации Нестора не содержали рассказов о Православии, об истории Русской Православной Церкви, жизнеописаний святых и великомучеников. Его произведения без явного назидания, аллегорически открывали юным читателям истинные духовные ценности, являя собой не вероучение, а, скорее, учение о смысле жизни.

«Детская тема» в художественном наследии епископа Нестора стала способом выражения сокровенных переживаний о судьбе подрастающего поколения в эмиграции. Способность выжить в инокультурной среде, вести достойную жизнь в условиях нужды и лишения, сохранить свои корни, язык, культуру – такова была общая, пусть и не декларируемая всеми литераторами установка. При этом задачи писателя – служителя религиозного культа – многократно возрастали: от него требовалось оказать малышам и подросткам психологическую помощь, помочь справиться с моральными потрясениями, сохранить религиозные ценности православного вероучения, воспитать подрастающее поколение в духе патриотизма, героического служения покинутой родине.

Поэзия и проза епископа Нестора ненавязчиво направляли мысль юных читателей, подсказывая путь преодоления жизненных испытаний. Намеренно детализируя художественное пространство своих произведений, включая героев в привычный, современный читателям социокультурный контекст, автор показывал, что основные христианские заповеди являются не чем-то отвлеченным и абстрактным, а реальностью, составляющей саму жизнь. За простым сюжетом скрывался глубокий подтекст, нравственные, религиозно-философские основания, сопровождавшие взросление маленького человека.

Вместе с тем с сожалением приходится констатировать, что произведения для детей, написанные епископом Нестором, в формальном отношении уступают его публицистике. Однако, думается, стремление к совершенству художественных форм не являлось первоочередной задачей святителя. По словам Феофана Затворника, «лучшее употребление дара писать и говорить есть обращение его на вразумление и пробуждение грешников от усыпления» [8]. В произведениях для детей, публикуемых на страницах харбинской периодики, епископ Нестор проявил себя не столько как поэт и писатель, но прежде всего как педагог, психолог и духовный учитель подрастающего поколения русских эмигрантов.

Список литературы

1. **Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею.** Харбин: Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. 416 с.
2. **Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).** Ф. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1069 (Архиепископ Нестор (Николай Александрович Анисимов)).
3. **ГАХК.** Ф. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1069 (Архиепископ Нестор (Николай Александрович Анисимов)): Архиепископ Нестор. Ко дню 25-летия архиерейской хиротонии. Харбин, 1941 г.
4. **ГАХК. Научно-справочная библиотека (НСБ).** Рупор. 1927. 5 ноября. № 2115.
5. **ГАХК. НСБ.** Рупор. 1928. 7 января. № 5.
6. **ГАХК. НСБ.** Рупор. 1929. 7 января. № 5.
7. **Рерих Н. К.** Дом милосердия // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ; Наука, 2005. С. 32-35.
8. **Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике** [Электронный ресурс]. URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=wayrescue> (дата обращения: 10.08.2015).

**ARCHBISHOP NESTOR (N. A. ANISIMOV) ON THE PAGES
OF YOUTH PERIODICALS OF FAR EAST EMIGRATION
(BY THE MATERIAL OF THE SUPPLEMENT “YUNYI CHITATEL RUPORA”)**

Babkina Ekaterina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Pacific National University
gussinda@yandex.ru

The article is devoted to studying the life and activity of one of the most famous religious figures of Far East emigration – archbishop Nestor (N. A. Anisimov). Relying on the archival materials and periodical publications which were not previously published in Russia the author focuses on the poorly investigated aspect of archbishop Nestor’s activity – publicistic activity in the youth periodical “Yunyi chitatel Rupora” published in Harbin by Russian emigrant E. S. Kaufman.

Key words and phrases: archbishop Nestor; Russian emigration; Far East; youth and children’s periodicals; “Yunyi chitatel Rupora”.

УДК 82.091

Статья посвящена исследованию базовых пространственных мифологем Гора, Река, Древо в русской литературе Горного Алтая на протяжении XX века. В работе представлено то, каким образом происходила трансформация данных мифологем и менялись их функционирование и смысловая нагрузка в творчестве русскоязычных писателей Горного Алтая: Григория Чорос-Гуркина, Петра Гордиенко, Георгия Кондакова, Кузьмы Поклонова, Валерия Куницына, Ольги Граковой, Юлии Туденевой, Владимира Бахмутова, Сергея Адлыкова.

Ключевые слова и фразы: Гора; Река; Древо; мифологема; региональная литература; картина мира; художественное пространство.

Бедарева Ирина Александровна, к. филол. н.
Горно-Алтайский государственный университет
bediral@mail.ru

**БАЗОВЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МИФОЛОГЕМЫ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГОРНОГО АЛТАЯ XX ВЕКА**

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта Российского гуманитарного научного фонда «Алтайский текст русской литературы» № 16-14-04001 а(р).

Изучение русской литературы Горного Алтая XX века позволило выявить наличие базовых мифологем *Гора*, *Река*, *Древо* в творчестве представителей данной литературы [3]. Наиболее показательными в этом плане являются произведения Г. И. Чорос-Гуркина, П. Я. Гордиенко, Г. В. Кондакова, В. Р. Куницына, К. А. Поклонова, Ю. В. Туденевой, О. А. Граковой, В. Г. Бахмутова, С. И. Адлыкова. Считаю целесообразным обратиться к творчеству данных писателей и рассмотреть в хронологическом порядке то, каким образом происходила трансформация базовых мифологем и менялась их смысловая нагрузка в русской литературе Горного Алтая XX века.

Мифологемы *Гора (Алтай)* и *Река (Катунь)* были введены в исследуемую литературу **Григорием Чорос-Гуркиным**. Именно в его эссе («Алтай (Плач алтайца на чужбине)» (1907), «Алтай и Катунь» (1915)) сформировалась универсальная для русскоязычной литературы Горного Алтая модель картины мира, где роль вертикального вектора выполняет мифологема *Гора (Алтай)*, а горизонтального – мифологема *Река (Катунь)*. Модель *космического Древа* представлена *кедром*: он структурирует мировое устройство и связывает *небо* и *землю*, *верхний* и *нижний* миры. Связь между *Мировым Древом* и *шаманизмом* имеет место в мифологии алтайцев: «шаман с помощью *Мирового Древа* способен поддерживать связь между людьми и богами» [15, с. 213]. Чорос-Гуркин использует образ, являющийся универсальным в мировой культуре, но актуализирует его алтайский вариант: отождествляет *Гору – Древо с Алтаем – кедром* [19, с. 87].

В творчестве писателя многопланово представлено функционирование мифологемы *Река (Катунь)* в качестве *границы / пояса*: *Река* выполняет роль медиатора между *верхним*, *средним* и *нижним* мирами, является границей между *своим* и *чужим* пространством, отделяя священное пространство Алтая от далеких, пыльных, душных городов, где прозябают рабы «будничного шума, мелких забот», погрязшие в «сутолоке повседневной жизни» [18, с. 223].

Творчество другого представителя русской литературы Горного Алтая, **Петра Гордиенко**, отличается осторожностью использования мифологем, он *чужой* для Алтая. Так, мифологема *Гора (Алтай)* в его цикле очерков «Ойротия» (1931) проявлена слабее, чем у Чорос-Гуркина. В «Ойротии» в роли вертикальной границы выступают *горы*, и именно они функционируют в качестве защиты ойротов от захватчиков. У Гордиенко